

ЛИТЕРАТУРА

Байбакова И. М. Ирония как средство реализации речевой установки в англоязычном художественном тексте (на материале произведений С. Льюиса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев: [б. и.], 1988.

Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2008.

Ким Е. Г. К вопросу о транслируемости юмора скетч-шоу (на материале перевода «A bit of Fray and Laurie») // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 1 (22). С. 256–261.

Королева Ю. П. Understanding English Humor. М.: Национальный книжный центр, 2014.

Смеркалова П. С. Способы передачи комического при переводе с английского языка на русский рассказов О'Генри: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: [б. и.], 2011.

Шалаева А. А. К вопросу об особенностях американского юмора // Концепт. 2017. № 37. С. 188–190.

Попова А. И.

магистрант 2 к. УрФУ

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ МОЛИТВЫ

Сегодня религиозный функциональный стиль является предметом активного изучения в лингвистике [Крысин 1996, Войтак 2003, Матвеева 2013, Ицкович 2016]. С конца XX века исследуются составляющие стиль жанры (молитва, проповедь, жития и др.) и предпринимаются попытки их систематизации на различных основаниях [Прохватилова 1999, Ицкович 2016]. Особое внимание уделяется текстам, функционирующим на периферии жанра. В частности, малоисследованной представляется природа личных христианских молитв, рассмотрению композиционных особенностей которых посвящена данная статья.

Конструктивным принципом религиозного функционального стиля является прототекстуальность. Под данным принципом понимается опора на основополагающий текст религиозного вероучения при создании новых текстов, а именно – на протожанры [Ицкович 2016: 31]. Одним из основных

протожанров религиозного функционального стиля является молитва, которая классифицируется по нескольким основаниям. Так, по принципу соответствия соборному духу Церкви молитвы делятся на канонические и неканонические, личные [Там же: 73]. Канонические молитвы составляют ядро жанра, тогда как неканонические функционируют на его периферии. Как правило, личные молитвы отличаются от канонических свободой содержательного наполнения и композиционного оформления, однако немаловажное значение имеет контекст вероучения, в котором создается молитва.

Материалом исследования служат личные молитвы, записанные в Новоапостольской церкви методом включенного наблюдения. Новоапостольское вероучение предполагает свободу христианина в молитвенной жизни, то есть не предписывает никаких канонов обращения к Богу, кроме тех, которые даны в Евангелии [Катехизис 2012: 420]. В этом смысле каждое обращение Иисуса Христа к Богу перед важными событиями в Его земной жизни представляется каноническим. В Новоапостольской церкви в качестве канонического текста функционирует молитва «Отче наш», которая композиционно членится на следующие блоки: «обращение, хвала, просьба, покаяние, итог» [Ицкович 2016: 97]. Под композицией в данном исследовании понимается структура текста, «каркас, на котором держится текст» [Кожин 1982: 178]. Сопоставим приведенную схему с исследуемым материалом.

Личные молитвы новоапостольских христиан, как и канонические молитвы, начинаются с *обращения*: *Дорогой Небесный Отец / возлюбленный Господь; Добрый / любимый Господь; Добрый Отец наш, Небесный Господь*. В текстах наблюдается использование прямого порядка слов: определение находится в препозиции к определяемому слову, тогда как характерным для текстов религиозного стиля является использование определения в постпозиции [Купина, Матвеева 2013: 218]. Типичная форма обращения в новоапостольской молитве – номинация Бога в именительном падеже. Звательные формы имени, характерные для текстов религиозного функционального стиля, используются значительно реже (ср. *Господь* (59), *Отец* (52) и *Отче* (3)) [Ицкович 2016: 224]. К обращениям *Господь, Отец, Отче* примыкают определения, отражающие отношение говорящего к адресату молитвы (*дорогой, возлюбленный, любимый*) и представления о Его качествах (*добрый, всемогущий, милостивый, милосердный, любящий*).

Место композиционного блока *хвала*, характерного для канонических христианских молитв, в молитвах новоапостольских христиан занимает блок *благодарность*. Включение данного блока в устную молитву обнаруживает осознание адресатом роли Бога в жизни общины, в его собственной жизни.

Благодарность Богу чаще всего выражается с помощью краткого прилагательного *благодарны* (30), реже используются глаголы *благодарим* (2) и частицы *спасибо* (3).

Следующий композиционный блок, *просьба*, совпадает в канонической и личной молитвах по его месту в структуре текста. В. И. Карасик выделяет такие виды просьб, как суперморальные (отношения между человеком и Богом), моральные (отношения между людьми), утилитарные (отношение человека к самому себе), субутилитарные (отношение человека к необходимым биологическим условиям выживания – пище, воде, отсутствию холода, зноя) [Карасик 2002: 268]. Анализируя соотношение представленных видов просьб в общественных и личных молитвах, Т. В. Ицкович отмечает, что первые включают в себя все 4 вида, так как являются «универсальными» молитвами для всех; вторые чаще всего содержат утилитарные и субутилитарные просьбы [Ицкович 2016: 225]. Анализ личных молитв новоапостольских христиан показывает, что молитвенные тексты чаще включают в себя все четыре вида просьб: суперморальные (*укрепи нашу веру в Иисуса Христа / Его жертву / Воскресение и Пришествие // И пришли поскорей Сына Своего*), моральные (*помоги нашим студентам / чтобы у них все хорошо было в учебе и в личной жизни // Дай мудрости нашим правителям принимать правильные решения //*), утилитарные (*благослови память / слух / голос; просим за музыкальное развитие*) и субутилитарные (*благослови приготовленную пищу*). На наш взгляд, такой набор типов объясняется самой коммуникативной ситуацией: с одной стороны, член общины, произносящий молитву, направляет ее Богу, с другой – адресант выступает посредником между общиной и Богом и стремится, подобно священнослужителю, охватить в молитве не столько свои интересы, сколько просьбы общины.

Композиционный блок *покаяние*, входящий в молитву «Отче наш», не представлен в текстах личных молитв новоапостольских христиан.

Заключительная часть молитвы, или *итог*, в новоапостольской молитве представляет собой отсылку к словам Иисуса Христа: «Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю» [Ин 14, 14]. Итог в смысловом отношении неизменен и используется в каждой молитве, однако варьируется состав осложняющих его компонентов и порядок слов в предложении: *Во имя Сына Твоего / Иисуса Христа // Аминь; во имя Иисуса Христа / Сына Бога живого // Аминь //*. Кроме того, в данный блок включаются хвалебные конструкции: *услышь нас во имя Сына Твоего / Спасителя нашего / Иисуса Христа / которому слава и величие вовеки веков / аминь*.

Проведенный анализ текстов личных молитв новоапостольских христиан показывает, что базовая протожанровая модель построения текста, представленная молитвой «Отче наш», варьируется. Изменяется порядок и состав структурных блоков: блок *хвала*, располагающийся в молитве «Отче наш» после *обращения*, в новоапостольских молитвах является факультативным и включается в *итог*. Блок *благодарность*, отсутствующий в канонической молитве, представлен во всех рассмотренных личных молитвах, тогда как блок *покаяние* в них отсутствует. Также новоапостольские молитвы отличаются от канонического текста тем, что читаются на современном русском языке. Использование в текстах молитв архаичных форм обращения и старославянизмов, характерных для религиозного функционального стиля, минимально.

ЛИТЕРАТУРА

- Войтак М.* Религиозный стиль в генологической перспективе // Стереотипность и творчество в тексте: Межвузовский сб. науч. тр. Пермь: Пермский государственный университет. Вып. 6. 2003. С. 323–338.
- Ицкович Т. В.* Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: диссертация ... доктора филологических наук. Екатеринбург, 2016.
- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. Катехизис Новоапостольской церкви. М., 2012.
- Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В.* Функциональные типы русской речи. М., 1982.
- Крысин Л. П.* Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С. 135–138.
- Купина Н. А. Матвеева Т. В.* Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
- Прохватилова О. А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999.

Распутина И. С.
магистрант УрФУ

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ТИПОЛОГИЙ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Термин «трансформация» пришел в теорию перевода из трансформационной грамматики. Данная наука, в свою очередь, заимствовала этот тер-